

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

74 МАЯ 1963

г. Москва

Газета №

«ЛАЯЛЬЩИЦА И РОБОТ»

Жили-были «он» и «она». «Он», имитируя механические движения робота, рекламировал бюстгалтеры, «она»... лаяла. Лирическая ситуация переросла в гротеск. Но не потому любящие посвятили себя столь странным занятиям, что чурались лирики и были склонны к гротеску, — нет, это была работа, кормившая их.

Таков в основном сюжет пьесы молодого французского драматурга Габриэля Кузена «Лаяльщица и робот», показанной марсельской труппой на сцене парижского театра «Атенэ».

Пьеса основана на реальном факте, промелькнувшем в западной печати: стокильмское налоговое управление наняло молодую женщину, славившуюся умением подражать лаю собак. В ее обязанности входило прогуливаясь — в сопровождении двух служащих налогового ведомства — по улицам шведской столицы и лаять попеременно на разные голоса. Как правило, на этот лай откликались все местные собаки, и ассистентам «лаяльщицы» уже не стоило большого труда отыскать незарегистрированных псов, чьи владельцы упорно скрывали их существование от налоговых властей...

Молодые люди любят друг друга, но для любви необходимо самоуважение, у них же отняли человеческое достоинство. Уродливая действительность разбивает мечты бедняков о достойном труде, о личном счастье. «Лаяльщица» и «робот» вынуждены расстаться, любовь их растоптана. Трагедия любящих в пьесе Габриэля Кузена обличает бесчеловечность мира, в котором царствует нажива.

Прогрессивная французская критика приветствует спектакль марсельского театра. «В момент, когда у нас господствует драматургия, рассчитанная в основном на кретинов, как не уделить самого большого внимания пьесе, стремящейся отразить современную жизнь и показать человеческую судьбу, разрушение человеческой личности в нашем современном капиталистическом обществе!» — пишет театральный критик парижского еженедельника «Франс нувель».

Критика отмечает также заслуги постановщиков — Жака Лекона и Ролана Моно и талантливую игру актеров, в особенности исполнителей главных ролей «лаяльщицы» и «робота» — Мишель Морети и Жана Жоаннес, которых вы видите на снимке.

